

A detailed fantasy illustration. In the upper right, a massive, dark, scaly creature with glowing orange eyes and sharp teeth hangs from a cliff, its body covered in moss and vines. Below it, a small village with wooden houses and steep roofs is nestled in a valley. In the foreground, two people in medieval-style clothing stand on a path, looking towards the village. The background features jagged, snow-capped mountains under a cloudy sky.

Кирин Шайн

Выпьем же!

Ки́рин Шайн

Выпьем же!

«Автор»

2026

Шайн К.

Выпьем же! / К. Шайн — «Автор», 2026

В мире Инрэй часто случаются стычки с монстрами и бандитами, это очень даже нормально. Но, не так давно, вместе с огромным влиянием на флору и фауну, в мир пришла пустота. Вечно голодная и не особо разумная, она старается пожрать не сколько саму планету, сколько её жителей. Гильдия Лонтайм, как и многие другие приключенцы, наемники, гильдии и иного кроя воины, вступили в бой, когда пустота нацелилась на один из не многих больших городов, что смогли выжить под её натиском и вышли из этого боя с победой. И вот, они сидят в таверне «Шальная настойка» и празднуют победу, по обыкновению приправляя выпивку и вкусную еду разговорами и байками бывалых воинов о их подвигах и прошлом. Но что-то тут не так... Почему гильдмастер Лонтайма так мрачен?

© Шайн К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Шаг в темноту	5
Устами души, отрёкшей жизнь	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Кирин Шайн Выпьём же!

Шаг в темноту

Я бы жизнь сейчас, с трудом из когтистых лап смерти вырванную, спокойно отдал бы за кровать и пару суток тишины, но увы, моим ребятам на месте ровно не сиделось. Казалось, что даже у вечно спокойного Ливаля появилось шило в мягком месте и теперь он, словно моя верная пассия, щебетал о том, как я прекрасен. Это даже мило, если не брать во внимания смущённый румянец и порывы то и дело сесть ближе.

— Господин Линкен был так хорош в бою, я даже не думал, что он может двигаться так быстро! — Жестикуюлируя и едва не проливая содержимое стакана на себя же, вещал голубоглазый блондин с восхищением малого ребёнка.

Он казался неким лучиком света даже не смотря на тот факт, что являлся вернувшейся с того света душой. Нет, далеко не нежитью, можно сказать что у него и вовсе не было своего тела, от чего он и занял чужое, но не думаю что прежний обладатель оболочки был так уж против. В этом мире уже мало кто держится за жизнь.

— А может ты влюблён? — Легкомысленно улыбнулась на это уже явно пьяная, но не желающая останавливаться Вива, которая уже минут тридцать его выслушивала. — Словно заевшая пластинка... Признайся уже и не сношай мой мозг.

Барышня отсалютовала ему бокалом с явно чем-то крепким и довольно ухмыльнулась, когда несчастный покраснел и оттенок его лица мог сравниться по насыщенности красного с её глазами. Казалось, что у неё это уже в привычку вошло, вот так дразнить мальчишку. Порой мне и вовсе казалось, что эти двое блондинов стараются всячески друг друга подстебать, ну или как минимум задеть, но пока что явно выигрывала именно Вива. Кто бы вообще мог проиграть этому хитрому архивариусу?

— Как в такого вообще можно влюбиться? — Послышался голос одной черноволосой и явно ещё трезвой, просто по рождению слишком наглой мадам. — От него так и веет фальшью. Когда ему надоест, он нас просто скормит очередному пустотнику.

Её лёгкий тон и косая, практически милая улыбка не вязались с её словами. Я не понимал, почему эта арахнид так плохо относится ко мне, хотя я бы даже сказал что она меня ненавидит и от её пронзительных, льдисто-голубых глаз у меня и вовсе были мурашки. А ведь, по сути, в этом теле не одно существо... Паук живущий в ней так же имеет разум и, возможно, именно он питает ненависть к моей персоне, что уже имеет более понятную и, наверное, даже приятную природу.

— Ярочка, ты такая злока. — Дует алые, как и её глаза, губы вампириша и практически виснет на черноволосой, заставляя её напрячься. — Может, мне стоит помочь тебе расслабиться?

— Если мне потребуется букет, он явно будет не венерический. — Ярославу даже передёргивает и она, не намереваясь терпеть соседство клыкастой, пытается её оттолкнуть, хотя сладить с силой вампириши было весьма трудно.

У неё практически получается её отодвинуть, когда та и вовсе наваливается на неё всем весом и обе девушки едва не падают на пол, а ухватить я успеваю лишь Йону, от чего та замирает как кукла, хотя моя рука легла на её живот и для кровососущей это обычный жест.

Яра закатывает глаза, замечая выражение лица сокомандницы и толкает ногой скамейку, когда встаёт и мне приходится вовсе прижать к себе розововолосую, хотя та от этого напрягается сильнее. Можно было бы даже подумать, что она напугана, всё же арахнида во враги

опасно наживать, но порозовевшие уши, сравнившиеся по тону с волосами, намекали что не всё так плохо... Жаль, не для меня. Не в моих интересах было отвечать взаимностью на такие чувства, особенно сейчас.

— Извини. — Сухо, явно обидным образом для неё бросаю я, прежде чем её отпустить. — Я выйду проветриться.

Стоит моей руке покинуть её талию, как девушка шарахается ближе к шумным блондинам, рядом с которыми устроилась и Яромира. Порой мне и самому казалось, что это весь мой отряд, но стоило выйти на улицу мне, как за мной последовала и Амила.

— Может, стоит её убить? — Спрашивает барышня, на ходу доставая сигареты с ивелекой и спустя секунду в морозном воздухе осени появляется сладковатый запах этой травы, тесня остальные. — Слава слишком обнаглела. Я понимаю, что она полезна, но господин...

Будничный тон, абсолютно без эмоций и можно подумать, что у неё и Яры много общего, но тут есть большая разница. Ярослава просто умеет скрывать свои помыслы, если того желает, а вот у Амилы всё куда сложнее, просто потому что в её расе эмоции это что-то чуждое и такое же чужое, как любовь и сострадание.

— Не стоит. — Качаю я головой в ответ и косо улыбнувшись, позволяю себе вольность. — Думаю что нашему ассасину стоит поберечь силы после битвы. Ты вообще как, нигде не болит?

И моя рука ложится на её серебряные, довольно короткие волосы и на секунду её чёрные глаза становятся шире, словно пытаясь что-то углядеть в моей мимике или глазах, но тут же состояние барышни возвращается в норму и она, словно «повзрослевший» ребёнок мягко отталкивает наглую ласку.

— Я в порядке, вы и сами знаете. — Сухой тон режет и уши, и душу, но она просто отворачивается.

Мне приходится послушно отвернуться тоже. Не стоит спорить с той, кто вообще-то в разы опаснее меня самого и защищает меня лишь потому что мы родичи, пусть и не совсем так, как ей бы хотелось. А если подумать, у пустоты вообще есть понятие родства? Тут скорее вопрос в том, что они не любят сражаться в одиночку.

Это можно легко отследить по тому, как они охотятся на людей. Порождения сбиваются в группы по десять и более, даже умеют загонять добычу и создают свои ульи, стаскивая туда побеждённых людей. Кого-то они съедят, а кому-то уготована участь в разы хуже и изощрённее.

Но Амила другая. Она не просто порождение, ведомое желанием питаться и размножаться, она разумна и сильна. И я так же другой, хотя в отличии от неё, я просто принял в себя эту силу, когда нужда припёрла и даже как-то грустно, что назад дороги нет.

Этот мир обречён, его просто сожрут и я, как принявший пустоту, притянул эту точку не возврата и даже дал им преимущество, начиная показывать сереброволосой этот мир. Разум-то у них общий... Хотя я, в прочем, не являюсь его частью.

За этими мыслями я даже не замечаю, как девушка возвращается в зал и окружающие так же не обращают на неё внимание, словно игнорируют... А ведь она просто тень. Не заметная, жуткая и извращённая, которая готова пожрать любой свет со зверским аппетитом.

Хотя, в прочем, об этом думать не стоит. Всё равно начало всему этому аду положили не мы, а наш неразумный король, благодаря которому сейчас таверны полнятся раненых, но в целом-то довольных битвой разумных, которые сегодня отстояли свои права. Надолго ли?

— Гильдмастер, возвращайтесь! — Кричит со своего места Вива, салютуя полупустой кружкой. — Самое глупое сейчас, это быть трезвым!

И она смеётся, а я действительно возвращаюсь. Возможно, она права и алкоголь хотя бы поможет мне забыть о том, что наш мир сегодня сделал ещё один шаг во мрак.

Устами души, отрёкшей жизнь

Гильдмастер казался довольно мрачным, даже суть его души дрожала и казалось, что она вот-вот исчезнет, затянута в обилие той энергии, что царила здесь. Ну, не удивительно, тут ведь многие получили отравление пустотой, но почему он так слаб, хотя ведёт себя вполне нормально? При таком состоянии ему в пору было лечь в кому.

Хотя, в прочем, это и не важно. Главное что все живы и Йона, не смотря на всё, смогла исцелить те раны, хотя господину Линкену пришлось не раз делиться кровью, что бы барышня могла восстановить силы. Даром он наследник драконьих кровей, что ли? Да, чешуйчатого облика нет, но сила и магические способности явно от них достались.

— И как вам, детишки, первое сражение? — Сиплый и хриплый от заядлого курения голос стал неожиданностью в общем шуме. — Удивительно даже, что целыми вернулись.

Его обладатель как обычно не блистал доброжелательностью, но такой старый и умудрённый боями вояка не обязан даже обращать внимания на нас, мы ведь лишь молодняк и по обычаям этого мира едва ли достойны таких праздных бесед. Но господин Анкаль, этот седой мужчина с испещрённым шрамами лицом и лисьей ухмылкой, которая кажется кривой из-за следов былых битв, давно отошёл на пенсию и, видимо, желал хотя бы послушать о том, что произошло несколькими сутками ранее.

— А вы не меняетесь, сир. Всё такой же сварливый зануда. — Хитро улыбается Вива и салютует ему бокалом... Каким уже по счёту? Девица даже сидит с трудом, хотя язык, на удивление, ворочается весьма не плохо. — Присаживайтесь, наш Ливасик вам всё расскажет. Аена, выпивки нашему гостю!

Меня передёрнуло от такого обращения и явно флиртующего тона, хотя вряд-ли блондинка отдавала себе отчёт. Сомневаюсь, что она сейчас вообще сможет продолжить застолье, если продолжит так пить и когда местная трактирщица подходит, приходится жестом указать ей, что бы архивариусу более не наливали.

— Прошу прощения за мою подругу, она слегка перебрала... — Пытаюсь я было извиниться, всё же даже в отставке Анкаль остаётся важной персоной и грубить ему, всё равно что сразу себе могилу рыть.

И я бы хотел от него услышать возмущение, а может и вовсе упрёк украдкой. Это было бы логично. Но, вопреки всему, по застывшему ранее, от такой-то наглости залу, разнесся хриплый, кашляющий смех мужчины и я замер, не зная как реагировать и даже гильдмастер, который уже сидел подле, лишь украдкой ухмыльнулся. Как он вообще умудряется сохранять спокойствие в такой ситуации?

— Не волнуйся ты так, малец. — Отмахнулся сереброволосый и его тяжёлый взгляд таких же посеребренных, а когда-то голубых глаз, мазнул по всей нашей компании и даже по Амине, хотя обычно только я замечал эту бездушную и мрачную мисс. — Я же не кусаюсь...

— Господин Анкаль, прошу вас не пугать моих согильдийцев. — Всё же вмешивается гильдмастер и он кивает на свободное место перед собой. — Да и остальной народ вы пугаете... Присядьте и послушайте историю, коль желаете.

— Какие все нежные стали. — То ли осудил, то ли просто факт озвучил мужчина и действительно устроился напротив, а спустя мгновение ему принесли весьма крепкую медовуху. — Ну давай, душа вне сансары, поведай о том, что содеяла ваша гильдия.

У меня от его взгляда мурашки по коже прошли, а что-то в желудке заскреблось и весь выпитый алкоголь попросился наружу, вызывая если не изжогу, то что-то похуже. Видимо, я стал бледнее прежнего, ибо рука Линкена легла на моё плечо и пусть вопрос не прозвучал, но я ощутил его поддержку и стало даже как-то легче, хотя «что-то» в желудке всё ещё вертелось, напоминая что пусть я уже не боюсь смерти, нервишки у меня всё же не железные.

— Да... История. — Я даже как-то замялся и беззастенчиво скользнул взглядом по своему слушателю, стараясь не замечать довольные рожицы согильдицев.

Анкаль был тем разумным, которого знатно помотала жизнь и ему явно было не важно, как мы сражались. Ему больше были важны наши переживания, нежели техника и умения, которых, так-то говоря, было не так уж и много. Выделялись лишь я, как душа вне сансары, Вива, как весьма сильный разносторонний маг и Йона, умудрившаяся стать целителем будучи вампиром и извратившая привычную исцеляющую магию настолько, что ей теперь способны пользоваться лишь вампиры или заклинатели крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.